

Хозяин объяснил ему, как следить за временем, особенно когда одновременно готовится несколько блюд, чтобы ничего не перепутать. Один учил, другой внимательно слушал, оба были полностью поглощены процессом. Когда Цзя Сяочжоу подошёл к кухне, он на мгновение замер, а затем выпалил:

— Я там впереди бегаю, как угорелый, а вы тут, оказывается, в гармонии учителя и ученика пребываете? Гости уже начали торопить!

Хозяин и Шэнь Чжиянь в один голос ответили:

— Простите, простите.

...

Они проработали целый час, и в конце хозяин, не раздумывая, вручил каждому по пятьдесят юаней. Хотя он хотел дать больше, оба отказались, строго придерживаясь своего принципа честности — главным образом потому, что не знали, как монтажёры программы это покажут.

Перед уходом хозяин, слегка смущаясь, попросил сфотографироваться вместе. Шэнь Чжиянь, учтя предыдущий опыт, после фото с мокрыми глазами жалобно спросил:

— Хозяин, а можно нам обед за счёт заведения?

Хозяин подумал: «Откуда такой жалкий парень взялся?»

После сытного обеда и ста юаней за работу оба с новыми силами продолжили бегать весь день. К вечеру все шестеро были измотаны, особенно из-за того, что продюсеры не сообщали о прогрессе других участников, заставляя их изо всех сил стараться. Вечером они подвели итоги дня.

Ведущий объявил:

— Сегодня победителями стали Чжоу Ханьюй и Лю Чжи! Давайте поаплодируем им!

Шэнь Чжиянь подумал: «...Что?!»

Эта мысль, вероятно, посетила всех остальных, так как на их лицах не было и тени радости за товарищей. Они вяло похлопали, а Чжоу Ханьюй и Лю Чжи, счастливые, вышли вперёд, словно школьники, получившие награду за отличную учёбу.

Цзя Сяочжоу сказал:

— Эм, вот ваши призы за сегодня: двадцать юаней и десять очков. Очки накапливаются, а

деньги...

Мозг Шэнь Чжияня застыл на словах «двадцать юаней», и эта фраза зациклилась у него в голове.

Двадцать юаней, двадцать юаней... Чёрт, это же целое состояние!

— Завтра борьба продолжится, и будет только три печати. Если вы получите больше, они не будут засчитаны. Так что все — продолжайте стараться!

— Эх... — В ответ раздались разочарованные вздохи.

Шэнь Чжиянь, еле волоча ноги, вернулся в свою комнату. Едва он упал на диван, как раздался стук в дверь.

Открыв дверь, он увидел одного из сегодняшних победителей — Чжоу Ханьюя.

Чжоу Ханьюй был в той же одежде, что и днём, видимо, ещё не успел переодеться. Увидев Шэнь Чжияня, он улыбнулся и сладким голосом произнёс:

— Добрый вечер, Чжиянь-гэ.

Шэнь Чжиянь с недоумением спросил:

— Что-то случилось?

Чжоу Ханьюй, не смутившись холодным приёмом, продолжил:

— Завтра ты не хочешь составить мне компанию в команде?

— Разве ты не с Лю Чжи?

— Раньше да, но она сказала, что одного выигрыша достаточно, и завтра не хочет больше бегать. Вот я и подумал пригласить тебя.

Юноша смотрел прямо, его глаза сияли искренностью, словно пламя, к которому хотелось прикоснуться, чтобы почувствовать тепло.

Однако...

— Нет, я тоже устаю.

Лицо Чжоу Ханьюя слегка изменилось, но он попытался убедить:

— Чжиянь-гэ, завтра будет режим соревнований, и я думаю, мы вдвоём будем очень сильны...

Шэнь Чжиянь равнодушно ответил:

— Я правда боюсь уставать, и мне хорошо с Цзя Сяочжоу. У нас есть взаимопонимание, я не могу его бросить. Завтра я не буду участвовать в ваших соревнованиях, удачи тебе.

С этими словами он небрежно помахал рукой, сделал шаг назад и закрыл дверь.

За дверью лицо юноши постепенно остыло. Его холодный взгляд уставился на закрытую дверь, и лишь спустя некоторое время он, собравшись, медленно направился в свою комнату.

[Система]: Хозяин, ты так безжалостно обращаешься с людьми, это может тебе навредить.

— О, правда? — Шэнь Чжиянь бросил это небрежно, направляясь на кухню, чтобы открыть холодильник.

Холодильник был полон яиц, мяса и овощей, но молока было совсем немного. С тех пор как Шэнь Чжиянь обнаружил, что соевое молоко дешевле, он перестал пить обычное, каждое утро наслаждаясь здоровым напитком.

Он взял картофель...

[Система]: Хозяин, ты неправильно держишь нож, поправь!

Голос системы был настолько резким, что Шэнь Чжиянь даже вздрогнул.

— Ладно, ладно. — Он повернул запястье, отрегулировав расстояние и угол между рукой и рукояткой ножа.

[Система]: Обрати внимание на расстояние до разделочной доски, я же тебе вчера объяснял!

...

[Система]: Режь вертикально — контролируй расстояние между левой рукой и ножом!

— Контролирую, контролирую! — ответил Шэнь Чжиянь.

С тех пор как Шэнь Чжиянь начал готовить самостоятельно, система начала строго

тренировать его, и уровень требований напомнил ему времена, когда он учился пению.

Нож должен быть вертикальным, один рез — и всё готово. Рука, держащая овощ, должна быть согнута и плотно прижата, всегда на расстоянии нескольких миллиметров от лезвия. Спина прямая, живот на расстоянии кулака от доски... Когда картофель был нарезан, и человек, и система вздохнули с облегчением.

Шэнь Чжиянь вытер пот со лба и спросил:

— Можно лить масло?

Система серьёзно ответила:

— Следи за количеством масла. Я не хочу, чтобы ты использовал увеличение веса как повод избегать тренировок.

...

Шэнь Чжиянь налил масло на горячую сковороду, и вскоре аромат рапсового масла заполнил кухню, перенесся его в детство, в дом бабушки. Он с наслаждением вдохнул запах, взял нарезанный картофель и приготовился выложить его на сковороду.

Момент, когда еда попадает на сковороду, всегда пугает Шэнь Чжияня. Он пристально следил за кипящим маслом, осторожно приближая руку. Капля воды упала в масло, и он внутренне вскрикнул, но, собравшись с духом, отпустил картофель...

— Шшшшш!

Масло мгновенно закипело, брызги разлетелись во все стороны, а Шэнь Чжиянь, держа лопатку, отчаянно начал помешивать.

Система, наблюдая за ним, прокомментировала:

— Хозяин, не нужно так нервничать. Ты же не девушка, чтобы бояться испортить кожу.

Шэнь Чжиянь возмутился:

— Страх перед неизвестным присущ всем людям от рождения, тебе этого не понять!

...

[Система]: Да, мне не понять, ведь я и есть «неизвестное».

Вечером Шэнь Чжиянь приготовил жареный картофель, яичницу с помидорами и немного варёного сладкого картофеля.

Вкус блюд через открытые вкусовые рецепторы передался в центральный процессор системы, которая объективно оценила:

— Вкусно, на уровне обычного человека, но толщина картофеля и количество соли всё же нужно отрегулировать.

Шэнь Чжиянь недовольно ответил:

— Не нужно оценивать человека по стандартам машины.

Система холодно сказала:

— Я использую средний уровень мастеров среди людей. Для настоящих мастеров размер и толщина ингредиентов имеют огромное влияние на конечный вкус блюда. Надеюсь, ты будешь стараться.

Шэнь Чжиянь, поняв, что дальше спорить бесполезно, игриво сказал:

— Но я сегодня очень старался, дорогая система, можешь поставить мне высокую оценку?

Система немного помедлила, а затем с трудом ответила:

— Ну... восемь баллов!

Шэнь Чжиянь, прижимая руку к сердцу, воскликнул:

— Спасибо, люблю тебя!

[Система]: Опыт +10, очки +5.

Холодный голос системы немного утешил раненое сердце Шэнь Чжияня. Он глубоко вздохнул и с удовлетворением приступил к ужину. Древние говорили, что еда, приготовленная своими руками, самая вкусная, и это правда. Он чувствовал, что эта тарелка еды — самая ароматная!

Он ел и разговаривал, совершенно не обращая внимания на правила поведения за столом:

— На самом деле я хотел приготовить лапшу. У меня есть чувство, что я стану мастером лапши.

Система безжалостно ответила:

— В твоих запасах уже есть готовая лапша.

— Я хотел сделать лапшу с нуля, а не просто сварить готовую!

<http://bllate.org/book/15255/1345327>